

В. Э. Ден

Население России по пятой ревизии

**Том 2. Подушная подать в XVIII веке и
статистика населения в конце XVIII века**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Э. Ден**
Население России по пятой ревизии: Том 2. Подушная подать в XVIII веке и статистика населения в конце XVIII века / В.
Э. Ден – М.: Книга по Требованию, 2018. – 327 с.

ISBN 978-5-517-96650-6

ISBN 978-5-517-96650-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отставные солдаты.	<i>Стран.</i>
I. Введеніе	1
II. Увольненіе изъ полевой службы въ гарнизонную	15
III. Опредѣленіе на службу при присутственныхъ мѣстахъ гражданскаго вѣдомства	20
IV. Отсылка отставныхъ на поселеніе въ Казанскую и другія губерніи.	34
V. Увольненіе на собственное пропитаніе.	76
VI. Опредѣленіе въ монастыри или богадѣльни и на инвалидное содержаніе.	92
VII. Заключеніе	124
Солдатскія жены и дѣти .	127
I. Солдатскія жены .	127
II. Солдатскія дѣти.	136
Военное населеніе и инородцы Оренбургскаго края.	166
I. Введеніе. Возникновеніе Оренбургской линіи .	166
II. Уфимскіе, Бирскіе и Мензелинскіе служилые люди и Закамская ландмилиція .	178
III. Оренбургское казачье войско .	208
IV. Яицкое (Уральское) казачье войско.	238
V. Башкиры и мещеряки	263
VI. Тештеры и бобыли.	290
VII. Сеитовскіе татары	309
VIII. Салтанаульскіе мурзы и татары.	315

ОТСТАВНЫЕ СОЛДАТЫ.

I. Введение.

I. *Отставные солдаты, какъ особая группа населенія.* Главнѣйшимъ средствомъ укомплектованія русской арміи въ XVIII вѣкѣ были рекрутскіе наборы. При этомъ лица, попадавшія по такому набору въ войско или во флотъ и становившіеся солдатами и матросами, выходили изъ рядовъ своего сословія и теряли съ нимъ всякую связь. Они составляли въ населеніи совершенно обособленную группу людей, обязанныхъ безсрочною службою. Лишь въ самомъ концѣ столѣтія для послѣдней былъ установленъ 25-лѣтній срокъ: до этого служба должна была продолжаться до тѣхъ поръ, пока только солдатъ былъ способенъ ее нести. Съ наступленіемъ этого момента онъ получалъ отставку. При этомъ отставные солдаты также составляли въ населеніи особую группу, отличную отъ всѣхъ остальныхъ категорій.

Спрашивается: каково было сословно-податное положеніе этихъ двухъ категорій людей: солдатъ и отставныхъ солдатъ? ¹⁾

Относительно *первой* изъ нихъ мы уже знаемъ изъ перваго

¹⁾ Въ теченіе всего послѣдующаго изложенія повсюду, гдѣ мы не дѣлаемъ специальной оговорки, мы имѣемъ въ виду только солдатъ и отставныхъ солдатъ *не изъ дворянъ*. Такъ какъ достиженіе перваго оберъ-офицерскаго чина на военной службѣ доставляло уже потомственное дворянство, то мы оставляемъ безъ вниманія въ дальнѣйшемъ изложеніи и лицъ не изъ дворянъ, пріобрѣвшихъ этимъ путемъ потомственное дворянское достоинство. Кромѣ того мы оставляемъ въ сторонѣ и всѣхъ отставныхъ, происходившихъ изъ тѣхъ группъ населенія, которыя не подлежали рекрутскому набору и для которыхъ былъ установленъ особый срокъ службы, какъ, напр., однодворцевъ. Объ этихъ отставныхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Подъ солдатами же мы разумѣемъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, не имѣющихъ оберъ-офицерскихъ ранговъ, какъ сухопутнаго, такъ и морского вѣдомства (сержантовъ, вахмистровъ, унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ—въ сухопутномъ вѣдомствѣ, матросовъ и т. д.—въ морскомъ).

тома, что лица, попадавшія по рекрутскому набору въ солдаты, не исключались изъ подушнаго оклада. Ихъ однообщественники должны были платить за нихъ подати до слѣдующей ревизіи, слѣд., иногда въ теченіе болѣе 20 лѣтъ. Этотъ принципъ былъ выставленъ еще при первой ревизіи, и правительство твердо держалось его затѣмъ въ теченіе всей позднѣйшей исторіи. Такимъ образомъ, мы здѣсь не встречаемся ни съ какими затрудненіями: сословное и податное положеніе солдатъ намъ вполне ясно. Что же касается сословнаго и податнаго положенія солдатскихъ женъ и дѣтей, то его мы рассмотримъ ниже, совмѣстно съ изученіемъ положенія женъ и дѣтей отставныхъ солдатъ.

Что касается затѣмъ *второй* категоріи, т. е. отставныхъ солдатъ, то они представляли собою классъ лицъ, не подлежащихъ подушному обложенію. И этотъ принципъ также былъ установленъ уже при производствѣ первой ревизіи ¹⁾ и также сохранился затѣмъ въ теченіе всей дальнѣйшей исторіи. Такое отношеніе правительства къ отставнымъ вполне понятно: гдѣ же тутъ было облагать еще подушнымъ окладомъ лицъ, всю свою жизнь пробывшихъ на военной службѣ, потерявшихъ или испортившихъ на ней свое здоровье и лишившихся если не всецѣло, то хотя отчасти своей рабочей способности... Съ нихъ очевидно взять было нечего. Но мало того. Недостаточно было ограничиться этой льготой—освобожденіемъ отъ податей. Необходимо было подумать и о томъ, чтобы кромѣ того какъ-нибудь пристроить ихъ и обезпечить ихъ существованіе. Эту задачу правительство и ставитъ себѣ въ теченіе всей изучаемой нами эпохи. Но какія средства у него были для ея осуществленія?

Конечно, тѣмъ изъ отставныхъ, которые могли найти обезпеченное существованіе на своихъ прежнихъ жилищахъ, у своихъ бывшихъ помѣщиковъ или родныхъ, или какимъ нибудь другимъ образомъ, оно безпрепятственно позволяло это и затѣмъ могло болѣе о нихъ не заботиться. Между тѣмъ такъ обстояло дѣло далеко не со всѣми, и затѣмъ оставались такіе отставные, которые не имѣли никакого пропитанія и забота о которыхъ непосредственно ложилась на государство, „дабы они, служа Ея И. В. нѣсколько лѣтъ, не остались безъ всякаго призрѣнія и по міру не шатались и гладу не претерпѣвали“ ²⁾.

¹⁾ Указъ 5 VII 1721, 3802 предписалъ не класть въ окладъ отставныхъ драгунъ и солдатъ, живущихъ какъ въ монастыряхъ, такъ и въ домахъ по указнымъ отпускамъ, но написать ихъ особо. Это было подтверждено и инструкціей ревизорамъ 5 II 1722, 3901, п. 8 относительно „отставныхъ драгунъ и солдатъ и матросовъ, которые не изъ дворянства“, а также указомъ 31 VII 1722, 4066.

²⁾ Эту мотивировку мы встречаемъ часто. См. напр. указы 2 VII 1744, 8986; 16 V 1746, 9287; 9 II 1755, 10.355; 18 I 1757, 10.684.

Но что для них могло сдѣлать государство? Какихъ либо учреждений для призрѣнія отставныхъ у него въ первой половинѣ XVIII в., конечно, не было; финансовыя его ресурсы были въ высшей степени напряжены. Были, правда, у государства обширныя пространства свободныхъ земель на окраинахъ и, конечно, наиболѣе простымъ разрѣшеніемъ задачи было бы для него надѣленіе отставныхъ такими землями. Такое разрѣшеніе было бы выгодно правительству и потому, что содѣйствовало бы колонизаціи окраинъ и утверженію на нихъ русской власти; оно болѣе всего соотвѣтствовало бы и преобладавшему въ то время натуральному хозяйству. Правительство, какъ мы увидимъ ниже, и прибѣгло къ этому разрѣшенію, гдѣ это только было возможно. Но оно было возможно далеко не всегда. Вѣдь въ призрѣніи больше всего нуждались именно тѣ изъ отставныхъ, которые для колонизаціи представляли изъ себя элементъ, совершенно непригодный... Поэтому государству ничего другого не оставалось, какъ обратить свои взоры на особую категорію земельныхъ имуществъ, и притомъ довольно значительныхъ, на которую оно уже и ранѣе смотрѣло не безъ зависти—мы разумѣемъ земельныя владѣнія духовенства. Государство рѣшило возложить обязанность призрѣванія отставныхъ на монастыри, которые должны были нести ее до тѣхъ поръ, пока земельныя владѣнія не были у нихъ отняты, т. е. до 1764 г. Кромѣ того часть отставныхъ призрѣвалась въ богадѣльняхъ, содержаніи которыхъ тоже главнымъ образомъ лежало на духовенствѣ. Послѣ 1764 г. государство взяло призрѣніе отставныхъ въ собственныя руки.

2) *Поводы къ отставкѣ и виды отставки.* Какъ уже указано выше, для военной службы въ теченіе всего почти XVIII вѣка не было установлено никакого срока: всякій солдатъ долженъ былъ продолжать ее до тѣхъ поръ, пока это было въ его силахъ, пока онъ не становился неспособнымъ къ ней—„за ранами, за болѣзнями, за увѣчьями, за старостью и за дряхлостью“¹⁾. Это правило мы весьма часто встрѣчаемъ въ законодательствѣ XVIII в., гдѣ оно повторялось на всѣ лады²⁾. Между тѣмъ, болѣе точныхъ указаній на то, что слѣдуетъ

¹⁾ См. указъ 20 I 1716, 2983.

²⁾ Вотъ какъ, напр., говоритъ Регламентъ о управленіи Адмиралтейства 5 IV 1722, 3937 (гл. I, п. 58) о поводахъ къ отставкѣ, въ существованіи которыхъ адмиралтегья должна была каждый разъ удостовѣряться: „первое, что онъ боленъ или увѣченъ, и отчего онъ службу воинскую болѣе продолжать не можетъ. Второе, о его старости, дряхлости. А кромѣ сихъ причинъ или особливаго указа изъ службы не отпускать“. Тѣ же принципы примѣнялись по отношенію къ сухопутному войску, какъ это видно изъ указа 5 II 1723, 4166, п. 3.

считать старостью, дряхлостью, какія болѣзни дѣлають солдата неспособнымъ продолжать службу и т. д.—мы не находимъ: законодательство въ этомъ отношеніи страдало большою неопредѣленностью и не шло дальше общихъ указаній¹⁾). Въ виду этого и приобрѣтаетъ большее значеніе вопросъ о тѣхъ органахъ, которые давали отставку. На этомъ вопросѣ мы остановимся нѣсколько ниже.

Описанное положеніе терпитъ значительныя измѣненія, начиная съ 1893 г. Прежде всего изданнымъ въ этомъ году манифестомъ по случаю присоединенія новыхъ областей отъ Польши была дарована отставка не только всѣмъ солдатамъ, не могущимъ продолжать службу по старости и болѣзни, но и всѣмъ выслужившимъ 25 лѣтъ²⁾). Итакъ здѣсь этотъ срокъ устанавливался лишь *ad hoc*; для будущаго же времени предписывалось составить „надлежащее положеніе“ о продолжительности службы³⁾). Такого спеціальнаго положенія однако издано не было; но въ появившихся почти немедленно послѣ вступленія Павла на престолъ воинскихъ уставахъ предписывалось отпускать выслужившихъ 25 лѣтъ на инвалидное содержаніе⁴⁾, а вскорѣ затѣмъ было разрѣшено отпускать ихъ по желанію и на собственное пропитаніе⁵⁾.

Итакъ, мы видимъ, что въ теченіе всего XVIII в. существуетъ большая неопредѣленность поводовъ къ отставкѣ. Эта неопредѣленность имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что судьба, которая ждала солдата послѣ увольненія въ отставку, различалась главнымъ образомъ въ зависимости именно отъ состоянія его здоровья и рабочей способности.

¹⁾ Напротивъ того, иногда законъ выражается еще болѣе неопредѣлено, чѣмъ въ предыдущихъ цитатахъ: такъ, напр., указъ 16 XI 1719, 3452 предписываетъ давать отставку „урядникамъ и рядовымъ, которые, хотя и не изъ шляхетства, а по достовѣрному свидѣтельству явятся, что они *служили довольно*, и такъ, какъ добрымъ солдатамъ надлежитъ“; или указъ 28 VI 1736, 6998 предписываетъ отставлять „oberъ- и унтеръ-офицеровъ и прочихъ чиновъ, которые за *разными невозможностями* болѣе военной службы нести не могутъ“ и т. д.

²⁾ Манифестъ 2 IX 1793, 17.149, п. 6. Какъ разъяснилъ указъ изъ военной коллегіи X 1795, 17.402, здѣсь разумѣлась 25 лѣтняя *безсрочная* служба.

³⁾ Ibid., п. 5.

⁴⁾ Воинскіе уставы 29 XI 1796: о полевой пѣхотной службѣ 17.588, ч. IX, гл. VII, п. 2 и о полевой кавалер. службѣ 17.590, гл. XXXIX, п. 2.

⁵⁾ Указъ 21 I 1797, 17.752. Въ этомъ указѣ между прочимъ сообщается, что прослужившіе 25 л. „опредѣляются, *буде полевой и гарнизонной службы далье продолжатъ не съ силахъ*, въ инвалиды“. Это вѣроятно относится еще ко времени изданія воинскихъ уставовъ. См. также указъ VIII 1797, 18.121 и 10 III 1802, 20.175. Подъ 25-лѣтней службой здѣсь вездѣ разумѣется *безсрочная* служба. За преступленія и т. д. служба удлинчалась (см. напр. указъ X 1795, 17.402, п. 2) или прямо таки по-прежнему становилось *безсрочной* (см. напр. указъ 10 IV 1798, 18.479).

Какова же была эта судьба?

Прежде всего уже при Петрѣ наше войско дѣлилось на двѣ категории полковъ: полевые и гарнизонные, и это раздѣленіе сохранилось въ теченіе всего XVIII вѣка, чтобы затѣмъ перейти и въ XIX-ый. Служба въ гарнизонныхъ полкахъ была легче и спокойнѣе, чѣмъ въ полевыхъ. Поэтому солдатъ, неспособный къ послѣдней, могъ быть еще пригоднымъ для первой. Въ этомъ случаѣ онъ увольнялся отъ полевой службы, съ тѣмъ чтобы быть опредѣленнымъ въ гарнизонный полкъ и здѣсь продолжать службу.

Если, далѣе, солдатъ, оказывался неспособнымъ ни къ полевой, ни къ гарнизонной службѣ, то онъ получалъ полную отставку отъ военной службы. Но это еще не значило, чтобы государство къ нему уже не имѣло болѣе никакихъ притязаній; если онъ только былъ къ тому пригоденъ, государство пыталось использовать его для другихъ цѣлей: оно опредѣляло его на гражданскую службу (въ разсылщики, счетчики, сторожа и т. д.) или въ одну изъ состоящихъ при разныхъ присутственныхъ мѣстахъ командъ, либо отправляло его на поселеніе на одну изъ окраинъ (сначала въ Казанскую, а въ послѣдствіи и въ другія губерніи).

Лишь въ томъ случаѣ, если солдатъ оказывался неспособнымъ ни къ тому, ни къ другому, оно окончательно увольняло его отъ всякой службы—какъ военной, такъ и гражданской—и отъ поселенія, и давало ему уже полную отставку. Но и здѣсь могло быть два случая: если солдатъ могъ просуществовать на свои средства (или на средства родственниковъ, бывшего помѣщика и т. д.), то его отставляли на свое пропитаніе; если же онъ не могъ пропитаться, то его опредѣляли до 1764 г.—въ монастыри или богадѣльни, а послѣ 1764 г.—на инвалидное содержаніе.

Итакъ мы имѣемъ всего пять видовъ отставки:

- 1) Увольненіе изъ полевой службы въ гарнизонную.
- 2) Опредѣленіе на службу при присутственныхъ мѣстахъ гражданского вѣдомства.
- 3) Отсылка на поселеніе.
- 4) Увольненіе на собственное пропитаніе.
- 5) Опредѣленіе въ монастыри или богадѣльни и на инвалидное содержаніе ¹⁾.

¹⁾ Законъ нигдѣ не приводитъ этихъ альтернативъ въ систематическомъ видѣ. Иногда однако, мы находимъ ихъ перечисленіе по случайнымъ поводамъ: такъ, напр., въ вѣдѣніи Сенатской конторы, упоминаемомъ въ указѣ 19 X 1759, 10.999 и заключающемъ въ себѣ данныя о присланныхъ изъ армій въ Москву больныхъ и раненныхъ

Къ сожалѣнiю, мы не можемъ уложить эти пять видовъ отставки въ какую-либо схему, такъ какъ ихъ взаимное отношенiе и послѣдовательность для насъ во многихъ отношенiяхъ остаются темными и неясными. Въ чемъ заключаются эти неясности, мы подробнѣе увидимъ ниже, при разсмотрѣнiи каждаго вида въ отдѣльности; но и здѣсь мы должны указать наиболѣе важные пункты сомнѣнiя.

Мы уже выше обратили вниманiе читателя на неопредѣленности нашего законодательства XVIII в. относительно того, что слѣдуетъ разумѣть подъ неспособностью къ полевой службѣ. Въ виду этого на практикѣ въ толкованiи этого понятiя могли встрѣчаться большiя различiя въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ.

Гораздо больше затрудненiй возникаетъ однако при разсмотрѣнiи отдѣльныхъ видовъ отставки и той связи, которая существовала между ними. Какимъ требованiямъ должны были удовлетворять солдаты, отставляемые въ гарнизонные полки, на поселенiе или въ присутственные мѣста гражданскаго вѣдомства; по какому принципу производилось распределенiе подлежащихъ отставкѣ солдатъ между этими категориями—объ этомъ законъ почти ничего не говоритъ. Сама же по себѣ граница между этими категориями далеко еще не такъ очевидна. Такимъ образомъ, здѣсь все предоставлялось практикѣ; но чѣмъ руководствовалась послѣдняя, устанавливая послѣдовательность отдѣльныхъ видовъ отставки—объ этомъ у насъ имѣется лишь одно вполне определенное указанiе: а именно, въ одномъ изъ своихъ доношенiй военная коллегiя сообщаетъ, что не могущiе продолжать полевую службу „по разсмотрѣнiю опредѣляются въ гарнизонную службу, а иные ¹⁾ на поселенiе“, и лишь неспособные къ гарнизонной службѣ и къ отпавкѣ на поселенiе опредѣляются „къ дѣламъ“ ²⁾.

нижнихъ чинахъ, послѣднiе раздѣлены на нѣсколько категорiй, съ означенiемъ, кто изъ нихъ „именно въ гарнизоны и къ дѣламъ, такожъ на поселенiе въ Казанскую губ. и къ монастырямъ и въ богадѣльни опредѣлены и на свое пропитанiе съ паспортами отпущены“...; далѣе въ указѣ 4 IX 1760, 11.096, говорится объ отставныхъ, опредѣленныхъ „въ гарнизоны, къ статскимъ дѣламъ и въ монастыри, такожъ въ города, въ богадѣльни и на поселенiе въ Казанскую губ., и отпущенныхъ на свое пропитанiе“. Послѣднiй указъ между прочимъ всѣмъ этимъ категориямъ отставныхъ назначаетъ ямскiя подводы до опредѣленныхъ имъ мѣстъ, съ уплатой прогонныхъ денегъ изъ штатсъ-конторы.

¹⁾ Въ текстѣ сказано „оные“, но это очевидная опечатка.

²⁾ См. указъ 24 X 1751, 9893. Другiя узаконенiя высказываются гораздо болѣе неопредѣленно. Такъ, напр., специально относительно морскихъ служащихъ морской уставъ 18 I 1720, 3485 (кн. IV, гл. IV, п. 8) предписываетъ: „Ежели кто изувѣченъ будетъ въ бою или инымъ случаемъ во время службы своей, что онъ въ корабельной

Между тѣмъ это указаніе не даетъ намъ еще никакихъ данныхъ относительно тѣхъ признаковъ, по которымъ разграничивались отдѣльныя категоріи; съ другой стороны, если вполнѣ понятно, что основаніе новаго хозяйства на малозаселенныхъ окраинахъ представляется болѣе труднымъ, чѣмъ служба при присутственныхъ мѣстахъ, то приведенная цитата не вполнѣ ясно отграничиваетъ опредѣленіе въ гарнизонную службу отъ отсылки на поселеніе: изъ другихъ законовъ мы видимъ, что первенство отдавалось первой, и что лишь негодные къ ней отсылались на поселеніе; но въ такомъ случаѣ остается не вполнѣ яснымъ, почему поселеніе представлялось болѣе легкимъ, чѣмъ служба въ гарнизонныхъ полкахъ. Но и помимо всего этого приведенное указаніе военной коллегіи на существующую практику возбуждаетъ въ насъ и другія сомнѣнія. Такъ, въ 1739 г. была сдѣлана обязательной отправка въ Казанскую губ. на поселеніе всѣхъ пригодныхъ къ тому отставныхъ, кромѣ имѣющихъ собственныя земли. Для этого предписывалось повсюду произвести разборъ отставнымъ, уже ранѣе уволеннымъ отъ службы на свое пропитаніе. Между тѣмъ на свое пропитаніе увольнялись лишь тѣ солдаты, которые уже были непригодны ни къ какой службѣ (т. е. ни къ военной, ни къ гражданской). Какимъ же образомъ среди нихъ могли быть лица, пригодныя къ поселенію, когда послѣднее считалось высшею ступенью, чѣмъ служба въ присутственныхъ мѣстахъ гражданского вѣдомства? Приходится предположить переполненіе этихъ присутственныхъ мѣстъ бывшими солдатами: между тѣмъ такого переполненія не только не было, но, напротивъ того, какъ мы увидимъ ниже, въ отставныхъ солдатахъ, могущихъ занять вакансіи въ присутственныхъ мѣстахъ гражданского вѣдомства, наблюдался даже недостатокъ...

Итакъ, мы видимъ, что послѣдовательность отдѣльныхъ видовъ отставки и тѣ признаки, которыми руководствовались при распредѣленіи отставныхъ между ними, во многомъ должны быть признаны весьма неясными¹⁾.

Увольненіе отъ службы могло сопровождаться повышеніемъ на одинъ чинъ, и это повышеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда оно давало

службѣ негоденъ будетъ: того къ магазиннаму, въ гарнизоны или статскую службу употребить, повысивъ чиномъ“...

¹⁾ Всѣ увольнявшіеся въ отставку нижніе чины, которой бы изъ рассматриваемыхъ нами ниже пяти альтернативъ они ни подлежали, получали паспорта. Еще воинскій уставъ 30 III 1716, 3006, гл. IX, артикуль 70 и регл. адм. 5 IV 1722, 3937, п. 85 предписываютъ при отставкѣ давать „пасы“ или „абшиды“. Объ этихъ паспортахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они представляютъ какой либо интересъ, нами будетъ говорено ниже въ соответствующихъ отдѣлахъ.

увольняемому оберъ-офицерскій рангъ, имѣло важное значеніе для его сословнаго положенія.

Такое повышеніе на одинъ чинъ за безпорочную службу было разрѣшено указомъ 1719 г. ¹⁾ и было подтверждено въ 1722 г. для служившихъ „продолжительно и хорошо“ ²⁾. Болѣе подробныхъ свѣдѣній о томъ, какія условія требовались для этого повышенія и какъ часто оно давалось,—у насъ нѣтъ до 1760-ыхъ гг. ³⁾. Изданныя въ 1760-ыхъ гг. инструкціи полковникамъ предписывали какъ общее правило производить унтеръ-офицеровъ не изъ дворянъ въ сберъ-офицеры не ранѣе, какъ послѣ 12-лѣтняго пребыванія въ этомъ званіи ⁴⁾. Въ какомъ видѣ это правило должно было соблюдаться при увольненіи въ отставку, въ инструкціяхъ не было предусмотрено; лишь въ 1792 г. было разъяснено, что право на повышеніе чиномъ при отставкѣ имѣютъ лишь тѣ нижніе чины, которые не только прослужили узаконенный срокъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, но и всего прослужили не менѣе 15—20 лѣтъ (исключая раненыхъ и изувѣченныхъ на войнѣ) ⁵⁾. Затѣмъ, въ 1802 г. названный только что 15—20 лѣтній срокъ былъ увеличенъ до 25 л. (съ сохраненіемъ попрежнему льготы для раненыхъ и изувѣченныхъ на войнѣ), при чемъ для полученія оберъ-офицерскаго чина было поставлено еще одно условіе: знаніе грамоты. О каждомъ случаѣ такого награжденія предписывалось при этомъ представлять на выс. утвержденіе ⁶⁾.

¹⁾ Указъ 16 XI 1719, 3452. Исключеніе предписывалось дѣлать лишь для тѣхъ, „которые за пьянство и французскими и за прочими подобными болѣзнями и негодностями отставлены будутъ“. О повышеніи чиномъ при отставкѣ по морскому вѣдомству см. морской уставъ 13 I 1720, 3485, Кн. IV, гл. IV, п. 8.

²⁾ Указъ 19 IV 1722, 3973.

³⁾ До насъ дошелъ только одинъ случай, въ которомъ 5 сержантовъ получили повышеніе въ оберъ-офицерскіе чины за долгую безпорочную службу и за раны, (указъ 19 X 1759, 10.999).

⁴⁾ См. Инструкціи 8 XII 1764, 12.289, и 14 I 1766, 12.543, гл. I, п. 3, прим. Впрочемъ, послѣдняя изъ этихъ инструкцій устанавливаетъ 12-лѣтній срокъ лишь для солдатъ изъ рекрутъ, для служащихъ же изъ солдатскихъ дѣтей, подъячихъ и церковниковъ она понижаетъ его до 8 л.

⁵⁾ Указъ изъ военной колл. IX 1792, 17.073, ст. 2 и 3. 20-лѣтній срокъ былъ установленъ для поступившихъ въ службу изъ рекрутъ, а 15-лѣтній—для поступившихъ въ нее изъ солдатскихъ дѣтей, подъячихъ и церковниковъ.

⁶⁾ Указъ 5 XII 1802, 20.542. Эти правила распространялись также и на нижнихъ чиновъ изъ солдатскихъ и подъяческихъ дѣтей, церковниковъ, уволенныхъ помѣщиками дворовыхъ людей и крестьянъ и уволенныхъ обществами купцовъ и мѣщанъ